

НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В МЕДИЕВИСТИКЕ: СПОРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 930(47)“19/20”

*А. И. Ключев**

ВОЗМОЖНОСТЬ ТАЛАССОИСТОРИИ: ИНТЕРВЬЮ С ПРОФЕССОРОМ А.Г. ЕМАНОВЫМ**

Публикуется запись беседы с профессором Тюменского государственного университета А.Г. Емановым, в которой уделено основное внимание изучению группой исследователей феномена моря в культуре позднесредневекового общества. Обсуждается новая исследовательская область – талассоистория, где морю отводится принципиально иная роль во взаимоотношении с человеком. Беседа состоялась накануне 65-летнего юбилея профессора А.Г. Еманова, почти четверть века возглавлявшего кафедру истории Древнего мира и Средних веков Тюменского государственного университета.

Ключевые слова: талассоистория, контракт с морем, феномен моря в культуре Средневековья, история медиевистики, А.Г. Еманов.

DOI: 10.7868/S0131878024030073

* **Артем Игоревич Ключев** – кандидат исторических наук; доцент кафедры всеобщей истории факультета истории, теологии и международных отношений Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (Омск, РФ); старший научный сотрудник Тюменского государственного университета (Тюмень, РФ). E-mail: kluevartem@mail.ru. WOS Researcher ID: J-2503-2017; ORCID: 0000-0003-0123-9008.

Artem Klyuev – Candidate of History; Associate Professor of the Department of General History, Faculty of History, Theology and International Relations, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russian Federation); Senior Researcher, University of Tyumen (Tyumen, Russian Federation). E-mail: kluevartem@mail.ru. WOS Researcher ID: J-2503-2017; ORCID: 0000-0003-0123-9008.

** Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (грант РНФ № 23-28-01592, <https://rscf.ru/project/23-28-01592/>).

THE POSSIBILITY OF THALASSO-HISTORY: INTERVIEW WITH PROFESSOR ALEXANDER EMANOV

This text is a transcript of a conversation with Prof. Alexander Emanov (University of Tyumen). Prof. Emanov discusses the phenomenon of the sea in premodern culture and describe new research area – thalasso-history where the sea plays a fundamentally different role in its relationship with man. The conversation took place on the eve of the 65th anniversary of Prof. Alexander Emanov, who headed the Department of History of the Ancient World and Middle Ages of University of Tyumen for almost a quarter of a century.

Keywords: thalasso-history, contract with the sea, phenomenon of the sea in premodern culture, history of medieval studies, Alexander Emanov.

– Александр Георгиевич, Ваш нынешний проект «Феномен морских плаваний в культуре преמודерна: контракт с морем, модели и практики», поддержанный Российским научным фондом, ориентирован ни много ни мало на развитие нового научного направления, которое Вы назвали «талассоистория». В чем его суть?

– Прежде всего, приношу извинения за ставшее очень модным сегодня слово «преמודерн», порождающее различные понимания и споры¹, но чаще обозначающее общество, предшествовавшее современности и обнаруживавшее с ним больше сходств, нежели различий.

Теперь по сути вопроса. Проблема отношений человека с морской стихией давно и до последнего времени достаточно плодотворно изучалась в исторической науке. Обобщенно можно выделить два массива исследований, заданных диаметрально противоположными теоретическими рамками.

Первую условно можно назвать антропоцентричной, когда главным объектом исследования становился человек с его интересами, запросами, прагматическими устремлениями и грезами в отношении моря. Результатом ее реализации выступала история мореплавания, морских открытий, морской торговли, заморской колонизации, устройства за морем «нового» мира, свободного от недостатков «старого», создания утопий, столкновения морских сил в споре за доминирование, технологических прорывов в навигации и т.п.

Вторую можно обозначить как биоцентричную, когда решающим объектом изучения оказывалось само море с его разнообразными и богатейшими ресурсами живой и неживой природы.

¹ Lopez J. C. The Premodern World // Oxford Handbook of History and International Relations. Oxford, 2023. P. 395–409.

Итогом ее воплощения стали описания гидро-, гео-, биоресурсов талассосферы, выявление новых видов морской флоры и фауны и их свойств, открытие не известных прежде химических элементов, редкоземельных и жидких металлов на морском шельфе, обнаружение поверхностных и глубинных течений и т.д.

И та и другая теоретическая рамка сегодня со всей остротой стали обнаруживать свою фатальную ограниченность: первая явно упускает из виду само море в его субъектной проявленности, а вторая благополучно обходится без человека.

Осознание этого разрыва в познании и побуждает к формулированию нового направления, которое обозначается как «талассоистория», где объектом пристального исследовательского интереса заявляются одновременно и море, и человек.

Само это понятие образовано из двух греческих слов: *θάλασσα* – море, со всем его потенциалом, стихийной мощью, ресурсами, проявлениями в самых различных, зачастую антагонистических образах человеческого сознания; и *ἵστορία* – допрашивание, расследование, разыскание, извлечение сведений, данных о происшествии; последнее тесно связано с субъектом познания *ἵστωρ*, т.е. судья, сведущий в законах.

В новом научном направлении море впервые наделяется статусом субъекта исторического процесса, обладающего неотъемлемым правом на жизнь и достоинство, что резко контрастирует с современным потребительским отношением к морю только как к объекту, призванному лишь удовлетворять безгранично возрастающие потребности человека, плачевным результатом чего стало образование в мировом океане целого континента из мусора и отходов, равновеликого Австралии.

– Если в талассоистории заявляется двуединый объект исследования – море и человек, то какой методологический инструментарий может стать ее основой?

– Логика углубленной, специализированной дифференциации знания исчерпала себя уже в конце XX в. Тренд к меж-, транс- или мультидисциплинарности, о каковых очень много говорили на рубеже веков, стал лишь промежуточным этапом на пути к метадисциплинарности, т.е. появлению метадисциплин, способных подняться над жестко узкими границами прежних отраслей исторического знания. Талассоистория как раз и является таковой. Это знание о море в его естественной, природной данности, свойственной ему субъектности, и одновременно о человеке, взаимодействующем с морской стихией. Стало быть, методы талассоистории неизбежно вбирают

в себя как подходы, отличающие естественные науки, так и приемы, присущие гуманитарному познанию. К первым относятся подходы, используемые по созданию и обработке обширных баз данных тысячелетних кернов морских донных отложений, проб многовековых ледников, образцов многолетних морских коралловых рифов, выступавших своеобразными «естественными хрониками», где отразились природные катастрофы, тектонические разломы, извержения вулканов, взрывы метеоритов, солнечные вспышки, глобальные изменения климата, оптимумы потепления и пессимумы похолодания, апогеи наводнений и перигеи засух, колебания подъема и спада уровня мирового океана, рост и упадок разнообразия морской флоры и фауны и др. Историки здесь взаимодействуют в тесном сотрудничестве с геологами, географами, биологами, химиками, физиками, математиками, впервые реально оперируют большими данными.

Наиболее значительный архив кернов морских донных отложений представлен в Обсерватории Земли Ламонт-Доэрти, открытой в 1993 г. при Климатической школе Колумбийского университета Нью-Йорка². Там представлены 72 000 м образцов донных осадков почти всех океанов и морей земного шара с глубины до нескольких десятков километров, полученных с помощью буров. Этот архив отражает глобальные изменения в природе на протяжении миллионов лет. Одним из лидеров изучения данных подводной седиментологии в пределах исторического времени существования человека совместно с историками является Центр океанологии Гельмгольца в Киле (GEOMAR), основанный в 2012 г.

Самое репрезентативное хранилище ледниковых образцов в виде цилиндров 1–6 м длиной и 50–132 мм диаметром, взятых в результате бурения тысячелетних ледников Антарктиды, Гренландии и Аляски глубиной до 3 км, находится в Институте изучения Земли, океанов и космоса Нью-Гэмпширского университета в Дареме, действующего с 2018 г. В нем 17 000 м таких образцов, позволяющих проследить глобальные изменения климата за 800 000 лет с очень высоким разрешением до одного года и даже сезона. Весьма продуктивно работает с данными гляциологии для изучения средневекового прошлого Институт истории и культуры Лейбница при Лейпцигском университете совместно с геологами, минералогами,

² *Degroot D., Anshukaitis K., Tierney J., Riede F., Manica A., Moesswold E., Gauthier N.* The history of climate and society: A review of the influence of climate change on the human past // *Environmental Research Letters*. 2022. Vol. 17, N 10 [Электронный ресурс]. URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1748-9326/ac8faa> (дата доступа: 11.06.2024).

географами, особенно в связи с реализацией крупного международного проекта «Дантова аномалия»³, начатого в 2017 г. под руководством профессора Мартина Бауха. В рамках этого проекта рассматривались глобальные изменения климата первой четверти XIV в. в средиземноморской и атлантической климатических зонах, словно предреченные Данте в его видениях Ада, – поэтому они и получили у историков климата такое метафорическое обозначение.

Крупнейшие коллекции проб морских коралловых рифов собраны в Институте морской биологии Гавайев и Австралийском институте морских наук Таунсвила. Коралловые рифы выступают удивительным «хронографом»: они растут кольцами на 0,3–10 см в год, при этом образуют более толстые кольца, если год был влажным, и, наоборот, тонкие кольца, когда год был засушливым, и фиксируют не только глобальные, но и локальные изменения экосреды. Пробы в самых мощных коралловых рифах берутся тоже в ходе бурения. Они способны дать информацию о природных катаклизмах последнего тысячелетия. Данные коралловой стратиграфии активно используются Сетевым обществом по изучению истории климата при Джорджтаунском университете, созданном профессором Дагомаром Дегрутом⁴ в 2010 г.

Особое значение приобретает создание масштабных коллекций образцов пыльцы и спор из разных мест Земли, их исследование позволяет определить рацион человека прошлых эпох, его предпочтения и отвержения в еде, выявить демографические взрывы и пандемии, которые распространялись на другие континенты благодаря морской коммуникации. В анализе данных палинологии наиболее заметен опыт Международной группы изучения человечества во главе с Адамом Издебским Института геоантропологии Макса Планка⁵. Это относительно естественно-научных подходов в талассоистории.

Что касается приемов гуманитарного познания, то здесь принципиально важен когнитивный подход, ориентированный на уяснение особого языка, специфической терминологии, своеобразного символического кода, в которых воспринималась и осмыслялась талассо-

³ См. об этом: *Bauch M.* The ‘Dantean anomaly’ (1309–1321): rapid climate Change in late Medieval Europe with a global Perspective // *Mittelalter. Interdisziplinäre Forschung und Rezeptionsgeschichte.* 2018. Vol. 1, N 3. P. 92–103.

⁴ *Degroot D. and others.* Op. cit.

⁵ *Izdebski A., Guzowski P., Poniat R. and others.* Palaeoecological Data indicates Land-use Changes across Europe linked to spatial Heterogeneity in Mortality during the Black Death Pandemic // *Nature Ecology and Evolution.* 2022. Vol. 6, N 3. P. 297–306.

сфера человеком прошлых эпох⁶. Данные когнитивного анализа, учитывающего не только рациональный уровень освоения окружающего мира, но и дорациональный, чувственный, эмоциональный уровень, без преувеличения, открывают неизвестный прежде опыт познания человеком морской стихии, зачастую опережающий время. Все-таки талассосфера – очень сложна, зыбка, весьма подвижна, почти неуловима для познания, в отличие от земной тверди. Когнитивные практики моряков нередко носят невербальный характер, чаще визуальный, образный. Моряки первыми осознали связь морской стихии с небесной сферой, зависимость морских приливов и отливов от положения Солнца и Луны; они овладели техникой ориентирования в морском пространстве благодаря постижению закономерностей движения небесных светил, научились использовать периодически менявшиеся морские течения и ветры для ускорения навигации и др.

К примеру, в одной из византийских рукописей встречается изображение судна с колесами с правого и левого бортов. Однако они использовались не для движения по воде, как у парохода в Новое и Новейшее время. Здесь судно фиксировалось с помощью якорей, опущенных с носа и кормы, становилось неподвижным, а колеса улавливали сильное морское течение, приводились в движение и применялись для того, чтобы вращать жернова палубной мельницы, молотившие зерно, или дробившие камень. По сути, это была первая в мире морская платформа.

Другой выразительный пример: логика описания портов и гаваней в эллинских и византийских периплах Черного моря выстраивалась по кругу против движения Солнца, т.е. в соответствии с последовательностью навигации, которая совершалась по направлению двух круговых течений в западной и восточной частях моря. Древние и средневековые мореходы их прекрасно знали и использовали, хотя научно они были открыты только в первой трети XX в. гидрологом Николаем Книповичем, потому в современной океанографии они получили метафорическое название «очки Книповича»⁷.

⁶ *Еманов А.Г.* В поисках духа социальности средневекового города: моряки и возникновение неофициальных форм благочестия (Генуэзская Газария XIII–XV вв.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2016. Т. 7. Вып. 6(50) [Электронный ресурс]. URL: <http://history.jes.su/s207987840001557-1-2> (дата доступа: 11.06.2024).

⁷ *Еманов А.Г.* Кафа как талассополиция: генезис гражданской «морской идентичности» позднесредневекового города // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2023. Т. 25, № 3. С. 94–95.

Вообще, как оказывается, люди морской стихии обладали наибольшим инновативным потенциалом в традиционных, весьма консервативных обществах прошлого.

– *Александр Георгиевич, правильным ли будет суждение о море не как о пассивном фоне развития человеческого общества, но как об акторе значительных изменений в мире. Как бы Вы охарактеризовали проблемное поле талассоистории? Есть ли у него границы?*

– Действительно, море выступает в талассоистории активным субъектом. Оно обладает своей жизнью, имеет влияние, наделено мощной энергией, проявляет разные качества по отношению к людям. Океанские цунами, морские шквалы, штормы, бури вполне могли восприниматься как гнев моря. Мягкость, податливость, уступчивость морской глади могли расцениваться как его благосклонность и снисходительность.

Ключевые события талассоистории – природные катастрофы, потопаы и засухи, профицит и дефицит ресурсов, демографические взрывы и депопуляции, вызванные ими миграции в новые миры⁸ – имеют глобальный характер, снимают все национальные и цивилизационные границы, поэтому ее объект в пространственном плане представляет весь мир, все океаны и моря.

Сами эти события порождены сложными процессами движения тектонических плит, флуктуациями геомантических и космических энергий, которые имеют циклический характер, охватывают столетия и даже тысячелетия, вследствие чего объект талассоистории в хронологическом плане расширяется от древности до современности.

Фундаментальной проблемой данной метадисциплины становится изучение поведения человека в ситуации глобальных катаклизмов, его реакции на негативные вызовы природы, способности не только адаптироваться к неблагоприятным условиям, но и быстро меняться, находить новые возможности поступательного развития.

– *Подобное реформатирование проблемы взаимоотношений человека с морем, как мне представляется, требует совершенно иного подхода к источникам, существенного расширения источниковой базы. Ведь, по сути, море само по себе может быть источником...*

⁸ *Еманов А.Г.* Талассополис в эпоху глобальных потрясений: кейс Кафы XIV–XV вв. // *Byzantinotaurica–I: Византия и византийское наследие в Причерноморье, Средиземноморье и Восточной Европе: Тезисы докладов Всероссийской научной конференции (Севастополь, 25–28 сентября 2023 г.)* / под ред. С.П. Карпова, М.В. Грацианского, С.Г. Бочарова. СПб., 2023. С. 32.

– Разумеется! Уже назывались архивы кернов морских донных отложений, базы данных подводной седиментологии; хранилища ледниковых образцов, база данных гляциологии; музеи проб морских коралловых рифов, база данных коралловой стратиграфии; коллекции образцов пыльцы и спор, база данных палинологии... Они позволяют судить о глобальных изменениях талассосферы на протяжении столетий и тысячелетий с феноменальной точностью до года и даже его четвертой части – сезона.

Само море может быть естественным депозитарием, где идеально сохраняются объекты материальной культуры мореплавателей прошлых эпох. Лучший тому пример – недавняя находка болгарских подводных археологов огромного кладбища судов поздней Античности и Средних веков на расстоянии 250 км от болгарского побережья Черного моря на большой глубине, где морская вода максимально насыщена сероводородом. Ведутся споры, почему он образуется и почему постепенно поднимается к поверхности. Сероводород создает некое подобие вакуумного пространства, где абсолютно нет кислорода, а значит, и жизни. Он оказался совершенным консервирующим средством, позволившим сохранить суда в их полном объеме. До сих пор археологи обнаруживали лишь «скелеты» средневековых кораблей в виде киля, своеобразного хребта, и шпангоутов, напоминавших ребра. Все, что было над ними, оказывалось безвозвратно утраченным. По существу, до этого открытия ученые могли пользоваться только гипотетическими реконструкциями судов. При попытке поднять найденные корабли на дневной свет они рассыпались в прах. Было сочтено разумным оставить их на дне в полном покое, произвести измерения и объемную видеофиксацию.

Помимо природных источников, отразивших изменения талассосферы, важно обращение к вещественным источникам по талассоистории, среди каковых – средства мореходства, выявленные в ходе археологических раскопок, нередко подводных (морские суда, их конструктивные части, шлюпы), корабельное оборудование (мачты, паруса, ванты, весла, рули, якоря, трапы и т.п.), инструменты навигации (компасы, песочные и механические часы, астролябии, квадранты, лоты, лаги, морские компасные карты, лоции, др.), объекты портовой инфраструктуры (остатки молов, волнорезов, причалов, пристаней, слипов, стапелей, доков, верфей и т.д.). Все они приобретают особое значение не только в своем буквальном смысле, но и в когнитивном, т.е. как отражение менявшегося знания моряков и граждан талассополисов, приморских портовых городов,

о подвижной морской стихии как индикатор глубоких трансформаций моделей и практик взаимодействия человека с морем.

Приведу хотя бы один пример: морской атлас Пьетро Весконтте 1313 г., который давно используется историками для уточнения вопросов исторической географии, истории мореплавания. Но на первой странице атласа помещен концентрический вечный календарь, который никогда не анализировался с позиций когнитологии как отражение знаний моряка о внешнем мире, его пространстве и времени⁹. Между тем только анализ этого календаря приводит к феноменальным результатам: именно моряки придумали систему равных часов, не зависевших от сезона, от менявшейся длительности дня и ночи зимой и летом, весной и осенью, эта система была максимально адаптирована к круглосуточной навигации; они изобрели песочный орологий с временным шагом в 30 минут, позволявший регулировать вахты через восемь переворачиваний (4 часа), по точности долго превосходивший механические часы; они открыли «морские сутки», начинавшиеся в полдень, а не в полночь, как у жителей суши, предвосхитив понимание истинных солнечных суток, которыми пользуются сегодня астрономы; они первыми обнаружили «быстрое время», равное вздоху при взмахе весел; ввели наименьший хронометрический интервал – секунду, соответствующую удару пульса; создали астрономические инструменты для измерения углов до небесных светил, для определения местоположения в открытом море по широте и долготе, начиная с простейшей «трости св. Иакова»; придумали лот для замеров глубины и лаглинь для измерения скорости; они рационализировали хронометрию, отказавшись от календ, ид, нон и даже от праздников святых, поскольку корабельная команда зачастую была полипрофессиональной.

– А как обстоит дело с привычными письменными источниками? Могут ли они сыграть какую-то роль в становлении заявленной метадисциплины? Или для этого потребуются принципиально иные типы и виды источников, и в таком случае что это за источники?

– Человек морской стихии не склонен был к созданию эго-документов, почти не оставил дневников, мемуаров, личных записок,

⁹ Еманов А.Г. Filum temporum в жизни моряков (на материалах Латинской Романии XIV–XV века) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14. Вып. 12(134). Ч. 1: Время и темпоральность: хронология, датирование и периодизация в исторических исследованиях [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/S207987840028466-1-1> (дата доступа: 11.06.2024).

писем. Хотя в XII–XV вв. на кораблях велся очень активный документооборот, в составе корабельной команды обязательно был писец и его помощник. Они регистрировали в отдельном журнале все контракты патрона, владельца судна, с каждым членом команды; в особом журнале фиксировали фрахтовые договоры с указанием грузов, их объема, порта назначения, фрахтовых сумм; они же вели вахтенный журнал, где по часам отмечали пройденный маршрут, порты промежуточных стоянок, их продолжительность; последняя информация должна была доводиться писцом до каждого моряка, сходявшего на берег, на доступном ему разговорном языке под роспись, дабы никто не опаздывал с возвращением. Однако историки полагают пока только упоминаниями таких типов документов. Тяжелые испытания морских переходов Средних веков безвозвратно уничтожили их. Впрочем, есть надежда отыскать хотя бы фрагменты подобных текстов.

Скажем, до недавнего времени не были известны записные книжки средневековых моряков. Но в первом десятилетии XXI в. группа ученых во главе с Памелой Лонг, профессором медиевистики Гарвардского университета, опубликовала документ из частной коллекции – записную книжку за 1433–1443 гг. Михаила Родосского¹⁰, грека, натурализовавшегося в Венеции, в книжке приводятся сведения о его карьере – от простого гребца на галере до адмирала, об устройстве корабля, парусов, о правилах постановки на якорь, о принципах навигации, об азах навигационной математики, о морской астрономии, об астрологии и т.п. Рецензенты указали на существование других подобных текстов в разных архивах Европы, но их еще не коснулся взор исследователей. Есть даже книжка, составленная корабельным барабанщиком, о воздействии музыкальной ритмики на организацию работ корабельной команды, прежде всего гребцов.

Особое значение приобретают морские карты, не парадные, престижные атласы, вроде «Каталанского», а рабочие морские карты капитанов судов, штурманов, с выразительными пометками, пеленгами прокладывавшихся курсов. На каждом большом и среднем корабле, ходившем из итальянских портов в Левант или африканскую Ливию, крымскую Кафу или азовскую Тану, должны были находиться полтора десятка карт на каждое отдельное море; они довольно быстро теряли внешний вид, нуждались в регулярном возобновлении.

¹⁰ The Book of Michael of Rhodes / ed. P. Long, D. MacGee, A. Stahl. Cambridge (Massachusetts), 2009. Vol. I–III.

В крупных портах были мастерские по копированию карт, где использовался особый способ переноса картографической информации с помощью угольной пыли, предвосхитивший современное ксерокопирование.

Совершенно неведомый пласт текстов способна дать корабельная литургика. Корабельные команды были поликонфессиональны, там могли быть священники разных исповеданий, пользовавшиеся своими особыми литургическими книгами. В последние годы в распоряжении медиевистов появились тексты литаний, молитв, которые использовались, когда корабль попадал в сильнейший шторм и моряки по несколько дней не видели ни небесных светил, ни земли. Профессор Фрайбургского университета Микелле Баччи опубликовал один такой текст «*Sante parole*» на тосканском диалекте¹¹. Там в самом начале приводилось обращение ко Гробу Господню, заветной цели всякого путника, к Деве Марии, архангелу Михаилу, апостолам, отцам церкви, св. Николаю Мирликийскому, основателям миссионерских орденов святым Франциску и Доминику, к святым патронам церковей из всех сколько-нибудь значимых мест Средиземноморья. В ходе обсуждения этой публикации упоминалось о существовании других похожих молитвенных песнопений на разных диалектах староитальянского языка, в частности, «*Vonna Parolla*» на лигурийском диалекте¹², которые исполнялись не только в исключительных случаях, но и вообще с наступлением мглы, плохой видимости и ночи.

Появляется возможность обращаться к гербам моряков¹³, не только судовладельцев, обладавших знатностью, не только тех, кто добился высоких должностей капитана или адмирала, но и простых морских тружеников, которые тоже считали себя вправе обладать гербами, как и вообще именем. Геральдические источники в таласоистории еще не тронуты.

Нельзя забывать и о вексиллографических источниках¹⁴. На каждом корабле обязательно размещались три вексиллы: на корме на

¹¹ *Bacci M.* Portolano sacro. Santuario e immagini sacre lungo le rotte di navigazione del Mediterraneo tra tardo Medioevo e prima età moderna // *The miraculous Image in the Late Middle Ages and Renaissance* / ed. E. Thun, G. Wolf. R., 2004. P. 223–248.

¹² *Ruzzin V.* La ‘*Vonna Parolla*’. Il portolano sacro Genovese // *Atti della Società Ligure di storia Patria. Nuova Serie.* Genova, 2013. Vol. LIII. P. 21–59.

¹³ *Еманов А.Г.* Геральдический бурлеск Михаила Родосского первой половины XV в. // *Электронный научно-образовательный журнал «История».* 2020. Т. 11. Вып. 11(97) [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/S207987840012708-7-1> (дата доступа: 11.06.2024).

¹⁴ *Еманов А.Г.* Вексиллографический портулан Черного моря XIV–XV вв. // *Signum.* 2022. Вып. 12. С. 71–98.

флагштоке устанавливался треугольный флаг, символика которого отражала сюзеренитет, т.е. высшую власть, в ведении каковой находился корабль; на грот-мачте, самой большой корабельной мачте, высился вымпел с двумя языками, его эмблематика указывала на портовый город, откуда происходил корабль; на носу на гюйсштоке водружался прямоугольный гюйс, соотносившийся с личными знаками командира судна, капитана.

Недооцененной остается еще одна группа источников – граффити моряков¹⁵. Они идентифицируются по атрибутам морской жизни, по изображениям якорей, кораблей, парусов, компасов, роз ветров, навигационных инструментов, с помощью которых моряк вел наблюдение за небесными светилами. Они способны поведать о новых благочестивых практиках моряка, не вписывавшихся в канон. Моряки, судя по всему, обладали бóльшим уровнем свободы в выстраивании коммуникации с Богом, без посредничества церкви, без санкции священника.

– *А традиционные, нарративные тексты, как, скажем, «Божественная комедия» Данте Алигьери, навсегда устарели?*

– Отчего же! На них просто нужно взглянуть под другим углом зрения, например, под углом уже упоминавшейся когнитологии. Тогда и привычные «Кентерберийские рассказы» Джеффри Чосера или эпатажные «Гаргантюа и Пантагрюэль» Франсуа Рабле способны открыть иные измерения морского опыта позднего Средневековья.

В этой связи можно привести один пример из сонетов Франческо Петрарки, где он упоминал «миланскую гонну», обмолвившись, что это была обычная роба моряков из Генуи... Это отнюдь не юбка, как нас ориентируют любые лексиконы староитальянского языка, а длиннополая рубаха, с полами чуть ниже колен, с широкими рукавами и вырезом для шеи... В такой робе средневековые матросы драили палубу... Прекрасный лексический материал для «*Vocabularium artis navigandi*» нового типа.

– *Здесь я еще хотел бы задать вопрос о средневековых сводах морского права. Эта группа источников сама по себе не нова, известен византийский «Морской закон», перевод которого на русский язык выполнен профессором Уральского университета М.Я. Сюзюмовым¹⁶, итальянские морские статуты, скажем, «*Ordo pisanis*»*

¹⁵ *Еманов А.Г.* Знаки идентичности моряков: по материалам портовых городов Генуэзской Кафы XIV–XV вв. // *Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья*. М.; Тюмень; Нижний Новгород, 2019. Вып. 11. С. 527–553.

¹⁶ *Сюзюмов М.Я.* Морской закон // *Античная древность и средние века*. Свердловск, 1969. Вып. 6. С. 3–54.

или «*Statuti degli Dogana*», но что она может дать принципиально нового для талассоистории?

– Самое существенное, все эти своды нужно воспринимать не как перечень требований властвующих в отношении подчиненных, а как публичный договор между судовладельцами и моряками, нанимавшимися на морскую службу. Подобная суть морских законов явственнее всего проступает в своде норм мореходства Генуи, весьма выразительно названном «*Tractatus marinariorum*», т.е., действительно, «Договор моряков». Там моряки явно отстаивали свои права, оговаривая и предоставление необходимой одежды, спальных принадлежностей, их смену, обеспечение достаточным ежедневным рационом питания и вина, выдачу суточных на время стоянок; судовладельцы обязывались, в первую очередь, по завершении рейса оплатить работу всех членов команды; если судовладельцы оказывались в затруднении это сделать, им предписывалось продать свою долю корабельной собственности и погасить долги перед моряками и т.п.

– *Какие результаты ожидаются от столь радикальной смены парадигмы в новой метадисциплине?*

– Прежде всего, идея контракта с морем. Море воспринималось в Средние века субъектом, причем многократно более могущественным, нежели человек, даже если он и был объединен в талассополисы и талассократии. Поэтому море изначально занимало позицию старшего, сеньора, в рассматриваемом символическом контракте, а человек довольствовался ролью младшего, вассала.

Предпосылки подобного выстраивания отношений на основе контракта с двусторонними обязательствами были предопределены архаичными ритуалами умилоствления моря древности, унаследованными в византийской и западной средиземноморской среде Средних веков. Достаточно обратить внимание на ключевые понятия среднегреческой и среднелатинской лексики, отразившие эту ритуальную традицию: *εὐλογία τῆς θάλασσης* и *benedictio maris*. Если в архаичные времена этот ритуал сопровождался принесением жертв морю, то в христианскую эпоху жертва была замещена символическим бросанием креста в морскую воду, который должны были отыскать и поднять молодые ныряльщики. В генуэзской Кафе похожий греческий обычай осуществлялся в форме символического заплыва юношей в море в день Богоявления (Θεοφάνια) (6 января) после благословения греческим епископом города и исполнения гимна «*Καλιμέρας*» греческими священниками и ответного гимна «*Aleluia*» в распеве католических клириков, что символизировало

собой сакральную жертву морю и воскрешение, когда вышедших из моря пловцов встречали овациями и поднесением серебряных монет. Совместно греческие и латинские церковные иерархи совершали торжественное освящение моря, чтобы восстановить благоприятные взаимоотношения между талассополисом и морем после декабрьских шквалов и штормов, расположить морскую стихию к людям; в этом ритуальном действе, разыгрывавшемся заново каждый год, как раз и подтверждалось возобновление мистического договора между гражданским сообществом и морем.

Дополнительную силу идее контракта с морем придавала рецепция римского права. Именно в этом контексте надлежит интерпретировать знаменитый венецианский ритуал «обручения с морем». В венецианском диалекте староитальянского языка он передавался словосочетанием *Spotalizio del Mar*; венецианский термин *spotalizio* произведен от латинского *sponsalio*, т.е. «брачный сговор», или еще лучше «брачный договор», каковому в «Дигестах» посвящена книга 23; латинский термин *sponsalio*, в свою очередь, происходил от глагола *spondere* – торжественно обязаться, клятвенно обещать, где договорная природа отношений Республики Венеции с морем проявлялась с еще большей очевидностью и убедительностью, предусматривая двусторонние права и обязательства; высшую легитимацию и санкцию подобного договора придавало руководство церемонией римским папой или венецианским архиепископом. В предшествующей историографии явно недооценивался гендерный аспект этого договора, молчаливо признавалось, что Венеция в этом мистическом брачном союзе занимала позицию мужа; между тем термин *mar* венецианского диалекта был мужского рода, тогда как Венеция, имевшая статус республики, передававшийся термином *repubblica* женского рода, могла представлять только статус жены, супруги. Обязанностью Венеции как добродетельной супруги было служение мужу, а долгом моря как благодетельного супруга было щедрое одаривание жены всеми доступными ему богатствами.

Концептуализация «контракта с морем» делает понятными темные места сводов морского права, согласно которым все найденное моряками в море не возвращалось потерпевшим ущерб, а доставалось нашедшим, поскольку оно оказывалось даром моря, и нашедшие становились избранными самим морем новыми владельцами имущества. Равно как и во время шторма вся команда собиралась и голосованием определяла, что из имевшегося на корабле имущества надлежало сбросить в воду ради сохранения его плавучести. Это была жертва морю.

– Александр Георгиевич, сама по себе тема моря имеет свой историографический след. Как развивалась отечественная традиция морских исследований? Когда вообще начинают говорить о море в России, в каком ракурсе, когда происходит и происходит ли вообще это осознание самости морской сферы?

– Тема морских хождений волновала русскую мысль задолго до того, как Россия стала империей, получившей выход к морям всех сторон света. И надо сказать, понимание карающей (равно, наверное, как и спасающей) воли моря было очевидно уже Афанасию Никитину в конце XV в. Он на обратном пути сел на корабль в Трапезунде, чтобы добраться до крымской Кафы, дважды был застигнут сильнейшим морским штормом, когда его корабль ветром и течением разворачивало назад, тогда он со всей остротой постиг, что он настолько опоганился в заморских странах, что море не пожелало открывать ему путь к родной земле... Только с третьей попытки он добрался-таки до кафского порта, но слег там, почив в местном русском монастыре...

Конечно же, российская медиевистика обладает мощным заделом в морских штудиях. Здесь стоит вспомнить и профессора Горьковского университета Н.П. Соколова, в 1970-х гг. издававшего сборник «Страны Средиземноморья в эпоху феодализма». Стоит сказать и об авторитетном сборнике «Причерноморье в Средние века», выходящем под редакцией профессора Московского университета С.П. Карпова с 1991 г. В настоящее время Институт всеобщей истории РАН начал издание замечательного альманаха «Mare postum», посвященного истории Средиземноморья. Тот же институт организовал в 2023 г. конференцию «Христианское Средиземноморье XIV–XVI вв.: глобальные вызовы и межкультурные коммуникации».

И все же пока ощущается острый дефицит исследований о море как значимом субъекте глобальных изменений в мире¹⁷.

¹⁷ Еманов А.Г. Черноморские порты Золотой Орды по кастильской «Книге знаний всех царств» XIV в. // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 3. С. 366–390; *Он же*. Корабельные сообщества средневекового талассополиса (Кафа XIII–XV вв.) // Античная древность и Средние века. Екатеринбург, 2023. Вып. 51. С. 283–312; *Он же*. Quod non iretur ad Tanam (Рец. на кн.: Карпов С. П. История Таны (Азова) в XIII–XV вв. СПб.: Алетейя, 2021. Т. 1: Тана в XIII–XIV вв. 378 с.) // Средние века. 2023. Вып. 84(2). С. 184–189; *Он же*. Сакральный палладиум Кафы XIII–XV в. // Proslogion. Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени. 2022. Вып. 6(2). С. 205–237.

– Да, такой исследовательской повестки, какую заявляет талассоистория, пока не было. Все же, возвращаясь к историографии и констатируя особую тягу исследователей к Средиземному морю, на что, без сомнения, есть свои причины, хочется вспомнить о Фернанде Броделе, авторе монументальных работ по истории экономики Средиземноморья¹⁸. Море у Броделя... Какова его роль и значение в концепции великого французского исследователя?

– При всей тотальности охвата проблемы, Фернан Бродель видел в море прежде всего ресурс, ресурс возможностей, ускоренного развития. Средиземное море создавало определенный предел роста, которого хватало для развития античной и даже средневековой цивилизаций. Но в конце Средних веков этого ресурса Средиземноморья стало явно не хватать. Отсюда стремление Старого Света к выходу в новые миры, поиск новых ресурсов в Атлантике, Индийском и Тихом океанах, а в перспективе и в Арктике и Антарктике...

– Сравнительно недавно под редакцией Мишеля Баляра вышел отдельный том под названием «Море в истории»¹⁹. Как вы оцените это издание? Какие историографические тенденции Вы обнаруживаете в связи с ним?

– Я с большим пиететом отношусь к заслуженному профессору Парижского университета Мишелю Баляру, хотя сегодня с некоторыми его теоретико-методологическими подходами я бы не согласился. Основную заслугу Баляра видят в создании концепции симбиоза культур средиземноморского мира. Сам термин «симбиоз» взят из арсенала биологической науки. И там он обозначает существование разных видов, когда один вид зачастую использует другой в качестве источника своего развития. При переносе на социальные реалии эта парадигма невольно проецирует подобные же иерархические отношения, когда одним обществам, отсталым и неразвитым, найдено место донора, а другие, более развитые, обосновавшиеся на северном и западном побережьях того же моря, становятся бенефициарами. В действительности, обитатели Магриба, Ливии и Палестины принадлежат к тому же самому виду *homo sapiens sapiens*, что и обитатели Западной Европы.

– Благодарю вас, Александр Георгиевич, за содержательную беседу.

(интервью взято 18 марта 2023 г., телемост Омск–Тюмень)

¹⁸ Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II / пер. с фр. М.А. Юсима. М., 2002–2004. Т. 1–3.

¹⁹ The Sea in History. The Medieval World / ed. M. Balard. Woodbridge, 2017.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II / пер. с фр. М. А. Юсима. М., 2002–2004. Т. 1–3 [*Braudel F.* Sredizemnoe more i sredizimnomorskiy mir v epokhu Filippa II / per.: M. A. Youssim. Moscow, 2002–2004. T. 1–3].

Еманов А.Г. В поисках духа социальности средневекового города: моряки и возникновение неофициальных форм благочестия (Генуэзская Газария XIII–XV вв.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2016. Т. 7. Вып. 6 (50) [*Emanov A.G.* In Search of the Spirit of the Sociality in the Medieval City: the Sailors and the Origin of the Noncanonical Piety's Forms (the Genoese Gazaria 14th–15th Centuries) (in Russian) // ISTORIYA. 2016. T. 7, Issue 6(50)] [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840001557-1-1/>

Еманов А.Г. Вексиллографический портулан Черного моря XIV–XV вв. // *Signum*. 2022. Вып. 12. С. 71–98 [*Emanov A.G.* Veksillograficheskij portulan Chernogo morya XIV–XV vv. // *Signum*. 2022. Vyp. 12. S. 71–98].

Еманов А.Г. Геральдический бурлеск Михаила Родосского первой половины XV в. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. Вып. 11(97) [*Emanov A.G.* Heraldic Burlesque of Michael from Rhodes at the First Half of the 15th Century (in Russian) // ISTORIYA. 2020. T. 11, Issue 11(97)] [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/S207987840012708-7-1> DOI: 10.18254/S207987840012708-7

Еманов А.Г. Знаки идентичности моряков: по материалам портовых городов Генуэзской Газарии XIV–XV вв. // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. М.; Тюмень; Нижний Новгород, 2019. Вып. 11. С. 527–553 [*Emanov A.G.* Identity's signs of sailors: on the materials of the port cities in the Genoese Gazaria in the 14th–15th centuries (in Russian) // *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya*. Moscow; Tyumen, Nizhny Novgorod, 2019. Vyp. 11. S. 527–553]. DOI: 10.24411/2713-2021-2019-00014

Еманов А.Г. Кафа как талассополия: генезис гражданской «морской идентичности» позднесредневекового города // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2023. Т. 25, № 3. С. 94–95 [*Emanov A.G.* Caffa as talassopoliteia: The genesis of the civic «maritime identity» in a late medieval city (in Russian) // *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta*. Ser. 2: Gumanitarnye nauki. 2023. T. 25, № 3. S. 94–95]. DOI 10.15826/izv2.2023.25.3.044

Еманов А.Г. Корабельные сообщества средневекового талассополиса (Кафа XIII–XV вв.) // Античная древность и Средние века. Екатеринбург, 2023. Вып. 51. С. 283–312 [*Emanov A.G.* Shipping Communities in a Mediaeval Thalassopolis (Caffa from the Thirteenth to Fifteenth Century) (in Russian) // *Antichnaya drevnost' i Srednie veka*. Ekaterinburg, 2023. Vyp. 51. S. 283–312]. DOI: 10.15826/adsv.2023.51.017

Еманов А.Г. Сакральный палладиум Кафы XIII–XV в. // *Proslogion*. Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени. 2022. Вып. 6(2). С. 205–237 [*Emanov A.G.* The Sacred Kafa's Palladium of the 13th–15th Centuries (in Russian) // *Proslogion*. Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture. 2022. Vyp. 6(2). S. 205–237]. DOI: 10.24412/2500-0926-2022-62-205-237

Еманов А.Г. Талассополис в эпоху глобальных потрясений: кейс Кафы XIV–XV вв. // *Vyzantinotaurica–I*: Византия и византийское наследие в Причерноморье,

Средиземноморье и Восточной Европе: тезисы докладов Всероссийской научной конференции (Севастополь, 25–28 сентября 2023 г.) / под ред. С. П. Карпова, М. В. Грацианского, С. Г. Бочарова. СПб., 2023. С. 32 [*Emanov A. G. Talassopolis v epohu global'nyh potryasenij: kejs Kafy XIV–XV vv. // Byzantinotaurica–I: Vizantiya i vizantijskoe nasledie v Prichernomor'e, Sredizemnomor'e i Vostochnoj Evrope: tezisy dokladov Vserossijskoj nauchnoy konferentsii (Sevastopol', 25–28 sentyabrya 2023 g.) / red. S. P. Karpov, M. V. Gratsiansky, S. G. Bocharov. St.-Petersburg, 2023. S. 32].*

Еманов А.Г. Черноморские порты Золотой Орды по кастильской «Книге знаний всех царств» XIV в. // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 3. С. 366–390 [*Emanov A. G. Chernomorskie porty Zolotoj Ordy po kastil'skoj «Knige znanij vsekh carstv» XIV v. // Zolotoordynskoe obozrenie. 2023. T. 11, № 3. S. 366–390].*

Еманов А.Г. Filum temporum в жизни моряков (на материалах Латинской Романии XIV–XV века) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14. Вып. 12 (134). Ч. 1 [*Emanov A. G. Filum Temporum in the Lives of Sailors (On Materials of Latin Romania in the 14th–15th Centuries) (in Russian) // ISTORIYA. 2023. T. 14, Issue 12 (134). Ch. 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/S207987840028466-1-1>. DOI: 10.18254/S207987840028466-1*

Еманов А.Г. Quod non iretur ad Tanam (Рец. на кн.: Карпов С. П. История Таны (Азова) в XIII–XV вв. СПб.: Алетейя, 2021. Т. 1: Тана в XIII–XIV вв. 378 с.) // Средние века. 2023. Вып. 84 (2). С. 184–189 [*Emanov A. G. Quod non iretur ad Tanam (Rec. ad op.: Karpov S. P. Istoriya Tany (Azova) v XIII–XV vv. SPb.: Aletejya, 2021. T. 1: Tana v XIII–XIV vv. 378 s.) (in Russian) // Srednie veka. 2023. Vyp. 84 (2). S. 184–189].*

Сюзумов М.Я. Морской закон // Античная древность и средние века. Свердловск, 1969. Вып. 6. С. 3–54 [*Syuzumov M. Ya. Morskoj zakon // Antichnaya drevnost' i srednie veka. Sverdlovsk, 1969. Vyp. 6. S. 3–54].*

Vacci M. Portolano sacro. Santuario e immagini sacre lungo le rotte di navigazione del Mediterraneo ta tardo Medioevo e prima età moderna // The miraculous Image in the Late Middle Ages and Renaissance / ed. by E. Thun, G. Wolf. Roma, 2004. P. 223–248.

Bauch M. The 'Dantean Anomaly' (1309–1321): rapid Climate Change in Late Medieval Europe with a global Perspective // Mittelalter. Interdisziplinäre Forschung und Rezeptionsgeschichte. 2018. Vol. I, N 3. P. 92–103.

Degroot D., Anshukaitis K., Tierney J., Riede F., Manica A., Moesswild E., Gauthier N. The History of Climate and Society: a Review of the Influence of Climate Change on the Human Past // Environmental Research Letters. 2022. Vol. 17, N 10 [Электронный ресурс]. URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1748-9326/ac8faa>

Izdebski A., Guzowski P., Poniat R. and others. Palaeoecological Data indicates Land-use Changes across Europe linked to spatial Heterogeneity in Mortality during the Black Death Pandemic // Nature Ecology and Evolution. 2022. Vol. 6, N 3. P. 297–306.

Lopez J.C. The Premodern World // Oxford Handbook of History and International Relations. Oxford, 2023. P. 395–409.

The Book of Michael of Rhodes / ed. P. Long, D. MacGee, A. Stahl. Cambridge (Massachusetts), 2009. Vol. I–III.

The Sea in History. The Medieval World / ed. M. Balard. Woodbridge, 2017.

Ruzzin V. La 'Bonna Parolla'. Il portolano sacro Genovese // Atti della Società Ligure di storia Patria. Nuova Serie. Genova, 2013. Vol. LIII. P. 21–59.